

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Р76

Книга издана при финансовой помощи
Фонда поддержки слепоглухих «Со-единение»

Р76 **Россия** глазами слепоглухих / авт.-сост. Мария Токмашева. — Москва : Эксмо, 2017. — 216 с. : ил. — (Психология. Мир особенных людей).

ISBN 978-5-699-98025-3

В этой книге собраны небольшие рассказы, написанные слепоглухими людьми. Это их история современной России. Каждое воспоминание — это яркое впечатление, которое наполняет смыслом жизнь человека, лишённого зрения и слуха.

Погрузившись в чтение, вы поймете, чем живут слепоглухие и как воспринимают мир вокруг себя. Новый взгляд на нашу страну через призму физических ощущений и причудливой игры света и тени изменит ваше представление о мире.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-699-98025-3

© Фонд поддержки
слепоглухих «Со-единение», 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научно-популярное издание

ПСИХОЛОГИЯ. МИР ОСОБЕННЫХ ЛЮДЕЙ

РОССИЯ ГЛАЗАМИ СЛЕПОГЛУХИХ

Автор-составитель *Мария Токмашева*

Директор редакции *Е. Капьев*

Ответственный редактор *В. Иванова*

Художественный редактор *В. Давлетбаева*

В коллаже на переплете использованы фотографии:

Nikonenko Tatiana, Pavel1964 / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Тауар белгісі: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша
арыз-талатпады қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»
E-mail: international@eksmo-sale.ru

International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.

international@eksmo-sale.ru

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно
законодательству РФ о техническом регулировании
можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 20.04.2017.

Формат 60х84¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,6 + вкл.

ISBN 978-5-699-98025-3

9 785699 980253 >

В электронном виде книгу можно посмотреть на сайте www.litres.ru

ЛитРес:
«Своя книга — свой мир»

ВСТУПЛЕНИЕ

Россия глазами слепоглухих... «Как это вообще?», — подумал я, когда первый раз увидел такое название. Мы все так привыкли к тому, что большую часть информации об окружающем мире сами получаем от зрения, что кажется: какие там ещё «глаза слепоглухих»? Это Мордор какой-то, страна в темноте и тишине?

На самом деле, эта книга о впечатлениях, о памяти, о фантазии. Вы никогда не обращали внимание, что какие-то места, в которых вы побывали, запоминаются через один эпизод, прикосновение, запах? Я сам много и с удовольствием путешествую. В какой-то момент приходится раскладывать города и страны по полочкам в сознании, чтоб не смешивалось. И понимаешь, что невозможно забыть аромат моря в Испании или гудение мышц от бесконечных лесенок Владивостока, яркую зелень монгольских степей и журчание горных речек Кавказа, холод словацких пещер и шершавые губы лося на ферме в Костроме.

Память о поездке обычно просыпается не от фотографий в телефоне или сувениров, пылящихся на полке. Мы познаем мир в ощущениях, хотя часто не задумываемся об этом.

А что такое жизнь человека, лишенного зрения и слуха? Чаще всего унылые, привычные стены собственной квартиры, предметы на своих местах, знакомые запахи... И минимум общения: в лучшем случае не пьющий, а работающий весь день родственник или изредка приходящий соцработник. Не лучше и в интернате — безликая палата, пища по часам и тянущееся время, когда ты предоставлен сам себе. Весь мир в твоей голове. И в ярких пятнах воспоминаний о любой возможности выйти за пределы определенного судьбой периметра.

Собранные здесь рассказы очень разные. Есть и трогательные, есть и информативные. Некоторые из них, казалось бы, перенасыщены деталями — быта, интерьеров, описания объектов. Наверное, бросится в глаза, как часто слепоглухие упоминают еду: гармония вкуса — немного, что у них осталось из ощущений, реальный источник удовольствия. Но именно в этих подробностях и есть вся ценность для человека, воспринимающего мир на ощупь или сквозь тончайший луч остаточного зрения. Из них и состоит его жизнь.

Уверен, что такой России вы еще не видели. Возможно, этот новый ракурс позволит вам по-иному взглянуть и на свою жизнь, и на свои путешествия. Приятного чтения!

*Дмитрий Поликанов,
президент Фонда поддержки
слепоглухих «Со-единение»*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге собраны воспоминания и рассказы слепоглых людей. Причины потери слуха и зрения у каждого свои: кто-то лишился их после перенесенной в детстве болезни, кто-то — уже в зрелом возрасте, пройдя «обычную» жизнь (школа — институт — работа). Многие из них и не подозревали, что в какой-то момент окажутся лишенными возможности видеть и слышать происходящее вокруг. От этого их впечатления о том, как выглядит и звучит наш мир, особенно ценны.

Некоторые из представленных в этой книге рассказов написаны уже зрелыми авторами, многие из них ранее были опубликованы в журналах и на страницах специализированных сборников. Другие произведения — только

проба пера людей, которые, благодаря своей воле и желанию, научились читать, слушать, чувствовать и описывать происходящее вокруг с помощью современных технических возможностей.

Книга дает возможность понять, каков мир на ощупь, в темноте. Без архитектурных излишеств и уродливых зданий, но в то же время без романтической линии горизонта, знакомых пейзажей, колосающейся травы. Без звуков шума автострад, бесконечных телефонных звонков, но и без пения птиц и шелеста листвы. Лишившись всего этого, авторы представленных в книге рассказов готовы по-новому ощутить этот мир и представить вам свое «видение».

НАТАЛЬЯ И ВЛАДИСЛАВ ДЕМЬЯНЕНКО

г. Санкт-Петербург

Наталья родилась в 1977 году. Зрение потеряла в раннем детстве после травмы. Ходила в специализированный детский сад для слепых, потом училась в школе-интернате для слепых и слабовидящих № 1 им. К. К. Грота в Ленинграде. Из-за резкого ухудшения здоровья оказалась в инвалидной коляске. Среднее образование получала дома. Слух стал падать после двадцати лет. Основным увлечением для нее всегда были книги: классика, детективы, поэзия. Любит домашних животных, увлекается кулинарией.

Владислав родился в 1974 году. Слуха не было с рождения, зрение потерял в 19 лет, сейчас не видит совсем. Воспитывался, а затем работал в Сергиево-Посадском детском доме слепоглухих для детей, трудился на учебно-производственном предприятии Всероссийского общества слепых (ВОС). В 2009 году переехал в Санкт-Петербург, где женился на Наталье Демьяненко.

НАТАЛЬЯ ДЕМЬЯНЕНКО

ЧАРУЮЩИЙ АРОМАТ ПЕТЕРГОФА

Я сидела в своей коляске и не понимала, что происходит. Сегодня я приехала в гости к самой себе. Туда, где прошли незабываемые годы моего детства и юности. Именно здесь я смогла преодолеть боль утраты зрения и частичной потери слуха. На этих дорогах я осваивала инвалидное кресло.

Мы приехали в Петергоф. Вот мы уже почти в парке «Александрия». Почему остановились? С кем говорит мама? Через минуту все выяснилось. Мама рассказывает мне — при помощи дактильной азбуки, — что вход в парк теперь платный.

— Бесплатно только для местных, — говорит она. — А мы не местные.

— Заплати. Невелики деньги. Смешно спорить из-за такой ерунды.

Но смешно не было, было грустно. Нет, не из-за того, что когда-то сотни и сотни раз обхоженный, объезженный, изученный вслепую и, если можно так выразиться, вглухую парк стал менее доступным, а из-за того, что мы теперь не местные. Чужие.

А ведь я даже ребенком ощущала любовь к тебе, Петергоф, и ты отвечал мне взаимностью. Ты дружил со мной так, как может дружить город. А помнишь, двадцать лет назад... Мне нравится думать, что помнишь.

Я ехала одна по парку «Александрия» в сторону Коттеджа. Мне было девятнадцать лет. Я мечтала, представляла себя императрицей Александрой Федоровной, в чью честь назван парк. Где-то я услышала или прочитала, что и она во время болезни использовала инвалидное кресло. Чем же мы не подружки по судьбе?

Несмотря на полное отсутствие зрения, ехала я уверенно. Каждая дорожка и тропинка будто зазывали меня знакомыми изгибами и поворотами. Мое уединение нарушил приятный женский голос:

— Девушка, извините, вы здесь живете?

Мне пришлось переспросить. Слух уже тогда падал, к тому же женщина говорила с заметным южным акцентом.

— Мы с мужем приехали из Еревана. Не могли бы вы немного рассказать нам о местных достопримечательностях?

Я обрадовалась. В том возрасте я была еще очень общительна.

— С удовольствием покажу, — я крутанула колеса своего транспорта. — Нет, благодарю, помогать не нужно.

Мне было необходимо ощущать рельеф дороги, чтобы не утратить ориентир.

— Если вы пройдете прямо, окажетесь во дворе Коттеджа. Здесь любили отдыхать несколько поколений династии Романовых, — начала я свою маленькую экскурсию.

Мы нередко гуляли здесь с младшей сестренкой Катей. Один раз Катя попросила служительницу музея позволить мне потрогать растения, украшающие двор: «Наташа совсем не видит, но любит цветы, будет очень

осторожной». Женщина умилилась и с радостью разрешила. Позже мы познакомились с этим славным человеком — Ольгой Ивановной. Нередко мы беседовали прямо там, между экзотических растений... И вот я вдохновенно показываю своим туристам двор.

— Вот тут цветы на клумбах, а здесь — южные растения, видите, в кадках. Моя любимица — пальма. Люблю ее за мохнатый ствол. При наступлении холодов ее унесут в здание. Пройдите, пожалуйста, дальше. Вот тут, чувствуете, запах необычный? Смесь какой-то древесной коры, хвои и полевых цветов — это запах Петергофа. Так больше не пахнет ни одно место в мире, я уверена, хотя и мало где была. Если вы встанете сейчас так, что Коттедж будет от вас слева, вам откроется удивительно красивый вид на Финский залив.

Да, я знала об этом. Мне много раз говорили родные, что именно с этой точки море выглядит особенно чарующе.

— Если выйти из двора музея с этой стороны, то можно увидеть льва при входе в парк. Если здесь перейти дорогу, вы окажетесь в Пролетарском парке. Это скорее лесопарк. Мне очень нравится там гулять. Сейчас осень, а в конце мая по вечерам там чудесно поют соловьи. Правда, в последние годы они поют все тише и тише.

Я спохватилась: это же не соловьи тише поют, а я слышу все хуже и хуже. Но сопровождающим своим, конечно, ничего об этом не сказала.

Мы часто гуляли с мамой и Катей по Пролетарскому парку. Они в лесу собирали грибы, а я просто каталась по дорожкам. Мы договаривались о встрече через

определенное время. А меня неизменно сопровождал мой умный колли Ральф.

— Если не переходить дорогу, а свернуть налево, — продолжала я свой рассказ для гостей Петергофа, — там будет очень уютный дом отдыха «Знаменка». Скамеечки, искусственный водоем, и тоже вид на Финский залив.

— Простите, а как пройти на фонтаны?

— Для этого пойдемте снова через двор Коттеджа, я вам объясню. В верхнем парке увидите большой дворец. Посмотрите обязательно. Он, говорят, построен на самой высокой точке Петергофа. И, наконец, фонтаны. Уверена, Большой каскад вызовет у вас восхищение. В центре — Самсон, разрывающий пасть льву, символизирует победу России над Швецией.

О да, шедевр искусства — фонтан «Самсон» — гордость Петербурга, прекрасен и величественен. Нет никакого сомнения, что так и есть, но каждый раз, когда мне описывают этот фонтан, меня коробит — жалко льва.

— А в нижнем парке — дворец «Монплеизир». А еще — шутихи. Я, когда ходила, обожала бегать из-под «грибка», который неожиданно мог обрызгать водой. Еще в парке «Александрия» советую взглянуть на часовню. К сожалению, она не действующая, но очень красивая. У фонтанов постоит подольше. Это волшебство.

Я любила дышать фонтаном. Когда ветер доносит слабые его брызги. Не знаю, что это для зрячих и слышащих людей. А для меня это начало мысленного разговора. И это не потому, что я так уж эксцентрична. Мне и другие люди, отделенные от мира стеной темноты и тишины,

рассказывали, что они часто в мыслях беседуют с ветром, дождем, снегом. Возможно, такое происходит от недостатка внешних раздражителей, а, может, все проще, — иногда так необходим собеседник.

Я спрашивала у золотых скульптур и водяных струй Большого каскада, как давно им стали безразличны восхищенные взгляды и простых людей, и знаменитостей? Сколько их прошло здесь за века? Возможно, на том самом месте, где вдыхала я водяную свежесть, когда-то стояли Лев Толстой, Александр Дюма, Джек Лондон...

Я прощаюсь с туристами. Мне пора домой, меня ждет бабушка. Она будет волноваться, если я долго не появлюсь.

— Спасибо вам, девушка. Еще одна маленькая просьба: не могли бы вы нас сфотографировать?

Я ужасно смущаюсь.

— Нет, извините, никак не могу.

Супруги молчат. Наверное, переглядываются. Я должна объяснить, чтобы они не сочли меня невежливой. И я объясняю...

— Наташа, — мамино прикосновение выдергивает меня из прошлого, — ты, скорее всего, и не понимаешь, где мы сейчас находимся. Все настолько изменилось.

Да, все изменилось: места облагорожены, давно отреставрирована и работает часовня, которая, как оказалось, называется Готическая капелла, наложено категорическое вето на проезд машин, и только вагончики с туристами несколько раз встретились нам во время нашей прогулки.

Ничего не осталось от нашего маленького домика на улице. На мостовой, на входе в Пролетарский парк построили ресторан. Изменилась и я. Мне уже никогда не разговаривать с прохожими, не слушать соловьев. Слух покинул меня окончательно.

И все-таки мама ошибается, потому что именно сейчас я попала в самые объятия своего города. Запах коры какого-то дерева, смешанный с хвоей и ароматом полевых цветов — так может пахнуть только мой Петергоф.

Я поворачиваюсь к маме:

— Здесь, если встать так, чтобы музей оказался слева, открывается удивительно красивый вид на Финский залив.

ВЛАДИСЛАВ ДЕМЬЯНЕНКО

ВОСПОМИНАНИЯ

Я поступил учиться в детский дом для слепоглухих детей 30 октября 1979 года в городе, носившем тогда название Загорск, сейчас он называется Сергиев-Посад. Педагоги обучали нас, вкладывая в работу всю душу. В третьем классе я часто участвовал в праздничных спектаклях. Были при детском доме животные, например кролики, за которыми я ухаживал. А когда погода была хорошая, мы на большой перемене играли с мальчишками из других групп в прятки.

Помню, как наш директор Александр Александрович Фёдоров запретил учителям разговаривать со старшеклассниками жестами, а самим старшеклассникам строго велел общаться с педагогами только голосом или дактилем, чтобы каждое слово было произнесено правильно.

Мы со старшими группами ездили в спортивный комплекс купаться в бассейне. Были экскурсии в музей, на хлебозавод. С теплотой вспоминается, например, маленькая экскурсия в музей игрушек, через дорогу от детского дома. Каждый год в мае, если позволяла погода, был поход в посёлок Абрамцево Сергиево-Посадского района.

В сентябре 1990 года наша школа-интернат переехала в другое место, на окраину города, мы стали жить и учиться в новом большом доме. Первое время мы сучали

по старой школе, но потом привыкли, освоились. В этом новом детском доме было много мастерских, спортзал, бассейн, актовый зал и медицинский блок.

С 1992 по 2001 год мы работали на бересте, гончарном круге, в разных мастерских. Много делали поделок из глины, дерева, ткани и привозили на выставки в разные города и даже в музей игрушек, в котором мы когда-то были. В столярной мастерской на уроках труда я работал у токарного станка — делал из дерева яйца, матрешки, скалки и другие изделия для выставки. Еще у фрезерного станка я строгал фрезы для рамок. С 1994 по 1998 год я почти нигде не работал, потому что перенес много операций на правом глазу.

Каждое воскресенье после завтрака группы ходили в кинотеатр «Мир» смотреть интересные фильмы. Каждой зимой на днях здоровья все катались на лыжах за городом — в поселке Абрамцево. В актовом зале проводили концерты, собрания, конференции, в спортзале и бассейне — спортивные соревнования.

С 1998 года мы часто ездили в Троице-Сергиеву лавру на богослужение. Там исповедовались и причащались, а после заходили в храм Преподобного Сергия Радонежского. Каждый год 9 мая приходили к Вечному огню у Могилы Неизвестного Солдата, смотрели парад.

В 1999 году в детский дом приехали глухой художник и его зрячеслышащая жена, сурдопереводчица из города Александрова Владимирской области. Они стали работать в детском доме учителями. С тех пор все начали разговаривать жестами. На семинарах сурдопереводчица